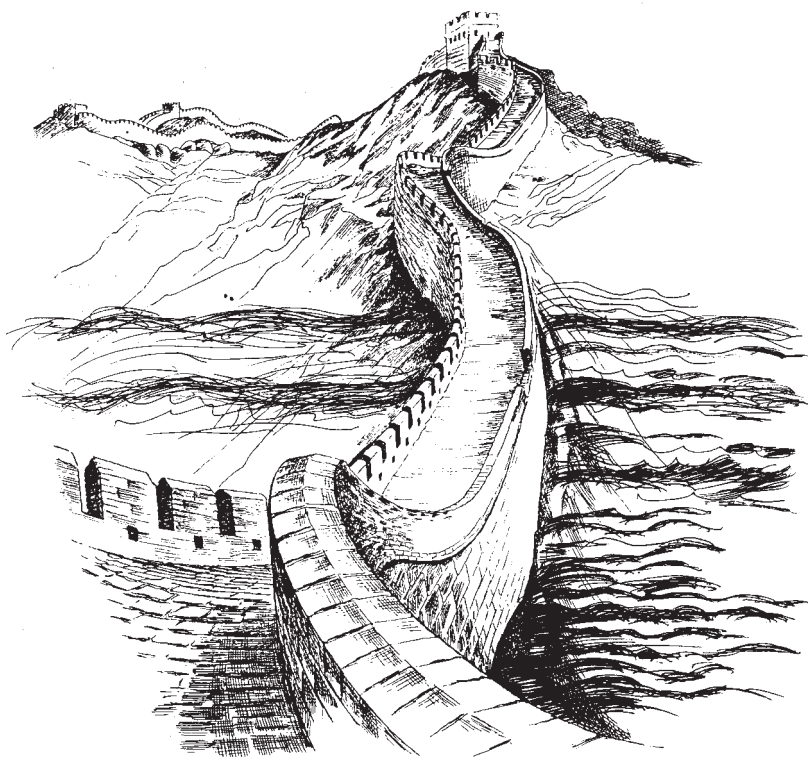

В первой статье «Движение региональных инвестиций: диффузия роста или углубление неравенства?» (ЭКО. 2006. № 1) обсуждались проблемы региональных источников роста и возможные направления перетоков инвестиционных ресурсов между регионами. Признаки замедления темпов роста были увязаны с неудачами предприятий в привлечении инвестиций из финансового сектора, которые происходили из-за конкуренции с возможностями потреблять или инвестировать за рубежом, осложненной особенностями географии собственности на эти ресурсы.

Это объяснение расходится с популярными ссылками на «ресурсное проклятье», то есть отставание темпов роста в стране, наделенной природными ресурсами, по сравнению со странами, не имеющими оных в изобилии. В настоящей статье авторы подробнее исследуют межотраслевое движение добавленной стоимости с целью выявить отрасли, которые накапливают инвестиционные ресурсы и могли бы вкладывать их в производства, испытывающие дефицит инвестиций.

© ЭКО 2006 г.

Финансовые ресурсы: *межрегиональные течения* *и «подводные камни»**

Ю. С. ЕРШОВ,
Л. В. МЕЛЬНИКОВА,
Институт экономики и организации
промышленного производства СО РАН,
Новосибирск

«Проклятье» или «благословение»?

В последние годы российская экономика показывает темпы роста, заметно превосходящие аналогичные показатели развитых промышленных стран (табл.1). Тем не менее многие находят эти темпы недостаточными для решения задачи модернизации производства, которая позволила бы обеспечить конкурентоспособность отечественных производителей на внутреннем и мировом рынках (а также для удвоения ВВП в течение 10 лет), и это часто связывают с недостаточным инвестированием. Эта проблема вызвала к жизни такие популярные объяснения, как «ресурсное проклятье» и «голландская болезнь» (влияние переоцененного валютного курса на несырьевые отрасли экономики, их сокращение, т. е. деиндустриализация), которые в полемике часто смешивают.

Начало полемики относится к 1950-м годам, когда экономисты обеспокоились тем, что страны, экономика которых основана на освоении природных ресурсов, в определенной степени лишаются стимулов экономического прогресса. В 60-е годы эта озабоченность была усилена явным ухудшением условий торговли между «центром» и «периферией», то есть промышленно развитыми и ресурсодобывающими странами, а также склонностью экспортно-сырьевых отраслей образовывать анклавов мировой эконо-

* Статья подготовлена в рамках исследования, проводимого при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 05-02-02259-а)

**Темпы прироста реального объема валового внутреннего
продукта в 2001–2005 гг., % к предыдущему периоду**

Страна	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	II квартал 2005 г. ко II кварталу 2004 г.
Россия	5,1	4,7	7,3	7,2	6,1
Великобритания	2,1	1,7	2,1	3,1	1,5
Германия	0,8	0,2	-0,1	1,6	1,6
Италия	1,8	0,4	0,3	1,2	0,1
Канада	1,9	3,3	1,7	3,1	2,7
США	0,8	1,9	3,0	4,4	3,6
Франция	2,1	1,2	0,5	4,4	1,1
Япония	0,4	-0,3	2,5	3,7	2,3

Источник: официальный сайт Федеральной службы государственной статистики, http://www.gks.ru/bgd/free/b04_03/IswPrx.dll/Stg/d060/i060410.htm

мики внутри национальной экономики. В 70-х годах аналитики не могли игнорировать влияние нефтяных шоков на нефтеэкспортирующие страны. В 80-х опыт освоения шельфа Северного моря способствовал формулировке самого термина «голландская болезнь». Наконец, в 90-х годах обсуждалось, главным образом, влияние доходов от проектов по добыче нефти, газа и минералов на поведение правительства.

Общей нитью в этих дискуссиях проходило убеждение в том, что доходы, порождаемые эксплуатацией природных ресурсов, должны способствовать экономическому росту и развитию. Однако факты свидетельствовали о том, что страны, изобилующие природными ресурсами, зачастую имели худшие экономические показатели, чем их скудно наделенные соседи. Так пришел в литературу термин «ресурсное проклятье».

Популярные аналитики полагают, что экономический рост в нашей стране – в значительной мере результат высоких цен на экспортируемые энергоносители. В прошлом году Всемирный банк уделил внимание этому вопросу в своем февральском докладе о России¹. В этом исследовании

¹ World bank. Russian Economic Report. February 2004. № 7. P.15.

была переоценена отраслевая структура валового внутреннего продукта, созданного в российской экономике в 2000 г., путем применения величины транспортно-торговой наценки, сложившейся в Великобритании и Нидерландах. В результате доля отраслей нефтегазового комплекса увеличилась в два раза по сравнению с данными Росстата (с 8,8% до 16,4%), а роль торговли – упала в три раза (с 30% ВВП до 9–11%). Этот результат был интерпретирован как доказательство «нефтегазовой» природы российского экономического роста.

В текущем году специалисты Всемирного банка все же признали, что «единственным источником необычайно высоких темпов роста обрабатывающих отраслей во второй половине 2004 г. являлось машиностроение»,² хотя основные признаки свидетельствовали о замедлении темпов роста в большинстве секторов экономики. «Тем не менее экономисты еще очень далеки от консенсуса в отношении того, что богатые природные ресурсы являются серьезным барьером для диверсификации экономического развития в такой большой стране, как Россия. Наоборот, богатство природных ресурсов может дать преимущество некоторым отраслям обрабатывающей промышленности, особенно в том случае, если правительство будет и впредь проводить ответственную экономическую политику и осуществит реализацию ключевых реформ. В США, например, высокая ресурсная составляющая в американских товарах была одним из основных факторов, обеспечивших конкурентоспособность американского экспорта в конце XIX – начале XX вв., когда Соединенные Штаты вышли на первое место в мире по производительности»³. Действительно, ожидаемые в 2005 г. 6% прироста ВВП превосходят не только показатели развитых стран, но и более сходных с нашей экономикой восточноевропейских стран, лишенных природных ресурсов, а это прямо противоречит основной гипотезе «ресурсного проклятья».

² Всемирный банк. Доклад об экономике России. Март 2005. № 10. С. 3–4.

³ Там же. С. 15.

В каких отраслях концентрируются доходы

На уровне отраслей и регионов искомые 6% распадаются на множество вариантов (например, в 2004 г. 6% роста в промышленности включали в себя как -7% в легкой промышленности, так и 10% в машиностроении). Некоторые регионы выказывают способности удвоить валовой региональный продукт за три года (например Чукотский АО). Такая дифференциация темпов экономического роста усугубляет неравенство и делает насущным вопрос выбора адекватного типа развития отрасли или региона. Но свобода выбора инвестиционных решений ограничена как наследием прошлого в виде существующей инфраструктуры, так и текущей конъюнктурой, которая включает в себя не только условия производства и сбыта, но и существующую систему финансовых взаимоотношений между отраслями и регионами.

Поскольку имеющиеся в отрасли финансовые ресурсы редко соответствуют наличию материально-вещественных факторов производства и трудовых ресурсов, возникает необходимость их перемещения. Масштабы перераспределения финансовых потоков между отраслями и регионами и географию собственности на финансовые ресурсы можно осуществить с помощью сопоставительного анализа прогнозной и реальной территориальной структуры инвестиций. Движение капитала между регионами уже было описано в предыдущем номере «ЭКО»⁴, но перераспределение добавленной стоимости между отраслями заслуживает специального внимания.

Динамика отраслевой структуры валовой добавленной стоимости не позволяет достоверно судить о масштабах и возможных направлениях перетоков финансовых ресурсов, так как в течение 2002–2004 гг. она оставалась относительно стабильной. В течение этого периода рос удельный вес отраслей, добывающих сырье (с 6,8 до 7,8%), обрабатывающих производств (с 17,6 до 18,4%), строительства (с 5,5 до 6,1%) и финансовых и других услуг (с 13,8 до 14,1%).

⁴ Мельникова Л. В. Движение региональных инвестиций: диффузия роста или углубление неравенства? ЭКО. № 1. 2005. С. 35–59.

В то же время сокращалась доля отраслей оптовой и розничной торговли, ремонта автотранспорта и бытовой техники (с 23 до 21,9%), сельского и лесного хозяйства (с 6,4% до 5,9%), инфраструктурных отраслей, таких как транспорт и связь, производство и распределение электроэнергии, газа и воды (с 14,1% до 13,8%), а также всех отраслей социальных услуг⁵ (с 13,3% до 12,8%).

Рост доли обрабатывающих производств принято оценивать положительно, в духе «освобождения от сырьевой направленности экономики» и «создания цепочек по производству добавленной стоимости», а развитие добывающих отраслей в последнее время вызывает настороженность по поводу «нефтяной иглы». Однако при ближайшем рассмотрении оказывается, что в процессе производства обрабатывающие производства добавляют стоимости меньше (в относительном выражении), чем добывающие отрасли. В 2004 г. доля добавленной стоимости в валовом выпуске первых составила 33% (самый низкий показатель среди отраслей народного хозяйства), а в выпуске вторых – 49%. Дело в том, что, перерабатывая в производстве 37% всех товаров и услуг, которые относятся к «промежуточному потреблению» экономики, обрабатывающие отрасли выплачивают и соответствующую торговую наценку. Величина торговой наценки измеряет выпуск отраслей оптовой и розничной торговли в основных ценах, а на эти отрасли приходится 16% валового выпуска экономики. В результате сокращается объем доступных инвестиционных ресурсов, что накладывает ограничения на дальнейший рост перерабатывающих отраслей, снижает их конкурентоспособность.

Разумеется, инвестиции осуществляются не только за счет собственных средств, но и за счет привлекаемых ресурсов из других отраслей народного хозяйства. Статистика национальных счетов дает возможность обозначить главные направления движения капитала между отраслями.

⁵ К ним относятся государственное управление и обеспечение военной безопасности, обязательное социальное обеспечение; образование; здравоохранение и предоставление социальных услуг; предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг.

В качестве оценки объема потенциальных инвестиционных ресурсов мы используем показатель валовой прибыли (валового смешанного дохода), который является балансирующей статьёй в расчете валового внутреннего продукта по источникам доходов. Этот показатель определяется как разница между валовым внутренним продуктом, рассчитанным производственным методом, в рыночных ценах и оплатой труда наемных работников и чистыми налогами на производство и на импорт. Доля валовой прибыли экономики и валовых смешанных доходов в объеме валового внутреннего продукта в 1997 г. составляла 33%, максимального значения (44%) достигла в 1999 г., а в 2003–2004 гг. находилась на уровне 40%. Такая динамика соответствует изменению ценовой конъюнктуры для отечественных производителей в период до и после экономического кризиса.

Стоимость, добавляемая каждой отраслью в процессе создания продукта, также частично расходуется на оплату труда наемных работников (включая отчисления на социальное страхование) и так называемые «другие налоги на производство», то есть налоги, связанные с использованием факторов производства (труда, земли, капитала), а также платежи за лицензии и разрешение заниматься какой-либо деятельностью⁶. С учетом получаемых субсидий на производство, ресурсы, остающиеся у производителя после выплаты названных первичных доходов участникам производства, представляют собой валовую прибыль отрасли (до учета доходов от собственности) и потенциально могут быть вложены в объекты основного капитала. Объем доступных ресурсов в отраслях значительно колеблется от минимальных значений в отраслях социальных услуг (в которые входит и жилищно-коммунальное хозяйство) до максимальных в отраслях торговли (которые включают и внешнюю торговлю) (табл. 2).

⁶ «Другие налоги на производство» не включают любые налоги на прибыль или иные доходы, получаемые предприятием. К ним относятся налоги за пользование недрами и природными ресурсами, налог на имущество предприятий, налог с владельцев транспортных средств, налоги на землю, налоги, взимаемые в зависимости от фонда оплаты труда, и некоторые другие.

Доля валовой прибыли и валовых смешанных доходов в объеме валовой добавленной стоимости отрасли в 2002–2004 гг., %

Вид экономической деятельности	2002	2003	2004
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	73,2	73,9	74,3
Добыча полезных ископаемых	17,4	22,2	21,5
Обрабатывающие производства	47,5	47,3	55,3
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	42,4	44,1	48,3
Строительство	37,8	63,0	67,8
Оптовая и розничная торговля, ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	89,2	90,1	90,2
Транспорт и связь	55,4	52,5	51,4
Финансовая деятельность	45,2	49,4	56,9
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	70,6	64,8	63,7
Государственное управление и обеспечение военной безопасности, обязательное социальное обеспечение	4,3	5,0	3,8
Образование	9,9	9,8	9,9
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	15,3	17,1	14,9
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	43,5	37,9	41,5

Рассчитано по: Национальные счета России в 1997–2004 годах: Стат. сб./ Росстат. – М., 2005.

Обращает на себя внимание сравнительно низкий уровень доступных ресурсов в добывающих отраслях. Это результат вычета налогов, связанных с использованием минерально-сырьевых ресурсов, а доля этих налогов доходит до 47% отраслевой добавленной стоимости. Все вместе добывающие отрасли выплачивают до 70% общей суммы чистых (с учетом субсидий) налогов на производство. С другой стороны, отрасли торговли после оплаты услуг труда и налогов располагают 90% добавленной стоимости. Этот факт объясняется тем, что торговые предприятия-экспортеры зачастую являются филиалами вертикально интегрированных нефте- и газодобывающих компаний и таким образом завершают процесс создания и присвоения добавленной стоимо-

сти. Повышенный уровень «прибыльности» в отраслях сельского хозяйства, охоты и лесного хозяйства объясняется тем, что баланс субсидий и налогов на производство оказывается в их пользу (а также тем, что в них включены отрасли лесозаготовки).

Если учесть, что из валовой прибыли должно быть возмещено потребление основного капитала, то отрасли жилищно-коммунального и шоссейного хозяйства, науки и научного обслуживания из года в год оказываются в чистом убытке, а культура, искусство и образование – близки к нулевой чистой прибыли. Показатель «прибыльности» снижается в промышленности с 55% до 44% отраслевой добавленной стоимости, в транспорте – с 45% до 29%⁷. Однако в отраслях торговли и финансовых услуг объем чистой прибыли меньше объема валовой прибыли всего лишь на доли процента, что объясняется низкой капиталоемкостью в этих отраслях.

В каких направлениях должен двигаться капитал...

Если валовая прибыль отрасли в данном году превышает объем осуществленных инвестиций, то она может быть инвестирована в другие отрасли. Таким образом, можно выделить среди отраслей потенциальных инвесторов и реципиентов инвестиций. Так, в течение 2002–2004 гг. отрасли торговли использовали на инвестиции в основной капитал не более 2% валовой прибыли, отрасли финансовых услуг – в среднем 10%. В то же время отрасли по добыче полезных ископаемых вкладывали в объекты основного капитала в среднем в 2 раза больше, чем позволяли отраслевые объемы валовой прибыли. Отсюда возникают очевидные расхождения между отраслевым распределением валовой прибыли

⁷ При этом не следует забывать, что рассчитываемый объем уменьшения стоимости основного капитала в результате износа является заниженным, поскольку определяется как сумма показателей износа основных фондов, исчисленных в среднегодовых ценах, и величины капитального ремонта, а оценки восстановительной стоимости основных фондов в настоящее время затруднены, так как после 1998 г. регулярные обязательные переоценки не проводятся.

и отраслевой структурой инвестиций в основной капитал. Степень названных расхождений можно измерить, соотнося доли общего объема инвестиций и валовой прибыли, приходящиеся на данную отрасль (табл. 3). Отношение, большее единицы, указывает на то, что отрасль вынуждена привлекать внешние ресурсы для осуществления инвестиций. Если же рассчитанный коэффициент меньше единицы, то это означает, что инвестиционный потенциал отрасли превосходит ее собственные потребности.

Таблица 3

**Отношение доли отрасли в суммарных инвестициях
в основной капитал к ее доле в суммарной валовой прибыли
и валовых смешанных доходах в 2002–2004 гг.**

Вид экономической деятельности	2002	2003	2004
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	0,4	0,4	0,4
Добыча полезных ископаемых	9,3	6,8	6,0
Обрабатывающие производства	1,1	1,2	1,0
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	2,5	2,7	2,8
Строительство	1,5	0,6	0,5
Оптовая и розничная торговля, ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	0,07	0,07	0,07
Транспорт и связь	2,0	2,5	2,8
Финансовая деятельность	0,4	0,4	0,4
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	0,9	1,0	1,1
Государственное управление и обеспечение военной безопасности, обязательное социальное обеспечение	5,6	3,9	6,1
Образование	3,3	3,6	3,9
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	2,6	2,4	2,8
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	3,0	2,3	1,9

Рассчитано по: Национальные счета России в 1997–2004 годах: Стат. сб./ Росстат. – М., 2005; Российский статистический ежегодник. 2004. Стат. сб./ Росстат. – М., 2004; Статистический бюллетень. №5 (115), Росстат. – М., 2005.

Из таблицы 3 видно, что к отраслям-потенциальным инвесторам можно отнести, в первую очередь, торговлю, в которой, например, в 2004 г. концентрировалось 34 % валовой

вой прибыли экономики. В то же время 2,3% общероссийских капиталовложений оказалось достаточно, чтобы удовлетворить инвестиционные потребности отрасли. Отрасли финансовой деятельности также сосредотачивают большую долю валовой прибыли в сравнении с привлекаемыми инвестициями, но генерируют 3,7% валовой прибыли экономики. Сельское хозяйство также демонстрирует расчетный коэффициент, меньший единицы, но это в значительной степени – результат получения субсидий. С другой стороны, выделяются две группы отраслей-реципиентов, которые либо являются экономически привлекательными для инвесторов, как добыча полезных ископаемых или транспорт и связь, либо в силу своей социальной значимости поддерживаются бюджетом, как образование, здравоохранение, жилищно-коммунальное хозяйство, не говоря уже о государственном управлении.

Итак, данные об использовании валовой добавленной стоимости указывают на следующие возможные маршруты ее перераспределения: из отраслей перерабатывающей промышленности через торговую наценку в торговлю, а из отраслей по добыче сырья, торговли и финансовых услуг – посредством взимания налогов в отрасли социальных услуг. Обозначились также и направления межотраслевых перетоков основного капитала. Валовая прибыль и смешанные доходы, сосредотачиваемые торговлей, должны инвестироваться в другие отрасли. И действительно, доля отраслей торговли в валовой прибыли экономики в последние годы сокращается: с 36,8% в 2002 г. до 33,8% в 2004 г. Однако доля валовой прибыли экономики, используемой на инвестиции, снижается из года в год: с 28,2% в 2002 г. до 25,9% в 2004 г. Параллельно возрастает отток капитала за рубеж.

... и куда он приходит

Таким образом, собственники потоков инвестиционных ресурсов не находят возможности эффективно использовать их на территории страны. Данные о географическом распределении первичных доходов, выплачиваемых производителями участникам производства, дают межотраслевым перетокам

капитала конкретную пространственную ориентацию. В табл. 4 содержится информация о регионах, создающих более 2% валового регионального продукта (ВРП) Российской Федерации, которые по данному количественному критерию под-
ходят под определение «локомотивов роста».

Таблица 4

Территориальная структура валового регионального продукта и первичных доходов в 2003 г., % к сумме по регионам

Регион	Валовой региональный продукт	Оплата труда наемных работников (без учета скрытой)	Чистые налоги на продукты	Другие чистые налоги на производство	Валовая прибыль экономики и валовые смешанные доходы
Российская Федерация из суммы регионов	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Центральный ФО	34,0	29,2	44,5	30,7	36,0
В том числе					
Московская область	3,9	4,7	4,7	5,3	3,1
Москва	21,1	13,9	32,0	16,1	24,6
Северо-Западный ФО	10,0	12,0	7,2	10,7	8,9
В том числе					
Санкт-Петербург	3,8	4,7	3,1	4,6	3,2
Южный ФО	7,8	7,9	6,7	7,3	7,9
В том числе					
Краснодарский край	2,4	2,4	2,2	2,5	2,4
Приволжский ФО	17,0	17,4	18,8	17,4	16,4
В том числе:					
Республика Башкортостан	2,4	2,3	4,5	2,2	2,2
Республика Татарстан	2,8	2,3	1,8	3,0	3,2
Пермская область	2,0	1,9	2,2	2,2	2,0
Самарская область	2,4	2,4	2,6	2,9	2,3
Уральский ФО	15,3	13,9	14,7	16,4	16,4
В том числе:					
Свердловская область	2,7	3,4	2,3	3,2	2,3
Тюменская область	10,3	7,8	11,1	10,4	11,9
Сибирский ФО	10,9	13,0	6,5	12,7	10,1
Дальневосточный ФО	5,0	6,7	1,6	4,7	4,3

Из таблицы 4 видно, какую долю «труда», «государства» и «капитала» несет на себе экономика каждого региона в зависимости от своей отраслевой структуры. Концентрация торговой деятельности в Москве приводит к тому, что здесь выплачивается треть всех налогов на продукты, в которые входят налог на добавленную стоимость, акцизы, налоги на биржевые сделки, на перепродажу автомобилей, налоги на экспорт и импорт, налоги на рекламу и т.п. В Москве выплачивается больше других чистых налогов на производство, чем в Тюменской области, не только потому, что сюда входят предпринимательские и профессиональные лицензии, сборы за право торговли и открытие игорного бизнеса, но и лицензии за право пользования недрами, отчисления на воспроизводство минерально-сырьевой базы и лесного фонда (устанавливаемые пропорционально объему используемых ресурсов). Те же доходы концентрируются и во второй столице – Санкт-Петербурге, и в столичной Московской области. Из этого процесса большинство регионов выходит с меньшей долей валовой прибыли по сравнению с вносимой ими долей ВРП. Исключение составляют Москва, Республика Татарстан и Тюменская область.

Доходы перераспределяются и через диспаритеты цен...

Перераспределение добавленной стоимости между отраслями происходит не только через торговую наценку, но и через диспаритеты цен. Последние могут возникать как прямое следствие субсидирования (например, жилищно-коммунального хозяйства или сельского хозяйства), либо как результат отклонения внутренних цен на продукцию от мировых, степень которого сильно различается в экспортирующих сырье и импортоконкурирующих отраслях. О масштабах такого перераспределения добавленной стоимости можно судить, если привлечь результаты осуществленного авторами прогноза развития российской экономики на базе оптимизационной межотраслевой модели.

При реализации базового варианта модели были получены двойственные переменные (оценки) ее балансовых огра-

ничений производства и распределения продукции отраслей. Их значения фактически показывают отклонения существующих основных цен⁸ от суммарных полных реальных затрат на производство (реальными затратами являются трудовые, текущие материальные и капитальные материальные затраты). Средневзвешенная величина этих оценок равна единице, если в качестве «весов» использовать доли каждой отрасли в конечном потреблении. Изменение структуры конечного потребления приводит соответственно и к изменению значений оценок балансовых ограничений. Оценки показывают, таким образом, ценность единицы продукции каждой отрасли по следующему критерию – насколько каждая сэкономленная или дополнительно произведенная (при прежних абсолютных суммарных материальных, трудовых и капитальных затратах) единица продукции позволяет увеличить максимизируемый в прямой задаче конечный продукт.

С другой стороны, двойственные переменные – это показатели, характеризующие полные предельные затраты факторов производства с учетом инвестиционной составляющей. Если значение оценки превышает 1, то это можно интерпретировать как заниженность основной цены продукции соответствующей отрасли по сравнению с той, которая обеспечивает возможность покрытия всех текущих материальных затрат, оплаты труда на уровне средней по экономике и осуществления тех инвестиций, которые необходимы для достижения полученных приростов производства.

Наибольшее значение получила оценка продукции жилищно-коммунального хозяйства – 2,38 (табл. 5). Это означает: если бы эта отрасль полностью покрывала свои затраты за счет платы пользователей (жильцов, арендаторов), и, кроме того, за счет этой же выручки вела новое строительство, то уровень квартирной (арендной) платы пришлось бы поднять в 2,38 раза. За ней следуют отрасли топливно-энергетического комплекса, сельское хозяйство, транспорт и связь, в которых основные цены занижены в полтора–два

⁸ Основная цена – цена, получаемая производителем за единицу товара или услуги, исключая любые подлежащие уплате налоги на продукты (НДС, акцизы и пр.) и включая субсидии на продукты (кроме субсидий на импорт).

раза по сравнению с модельными нормативами. Но, по мнению экспертов Всемирного банка, тарифы на природный газ для коммерческих организаций уже приближаются к уровню, обеспечивающему возмещение издержек, включая инвестиционную составляющую⁹. Этот тариф гораздо меньше половины текущей рыночной цены газа в Европе и Азии и намного ниже, чем в других странах СНГ.

Таблица 5

Оценки балансовых ограничений производства и распределения продукции (для ограничений 2015 г.), руб./руб.

Отрасль	Значение оценки	Отрасль	Значение оценки
Энергетика	1,191	Промышленность стройматериалов	0,894
Нефтедобыча	1,820	Легкая	1,040
Нефтепереработка	1,243	Пищевая	0,898
Газовая	1,468	Прочая промышленность	0,855
Угольная	1,415	Строительство	0,860
Черная металлургия (доб.)	1,102	Сельское хозяйство	1,491
Черная металлургия (обrab.)	0,826	Транспорт и связь	1,474
Цветная металлургия (доб.)	0,730	Торговля	0,614
Цветная металлургия (обrab.)	0,810	Прочие отрасли	0,860
Химическая	1,451	Жилищно-коммунальное хозяйство	2,376
Нефтехимическая	0,856	Здравоохранение, образование	1,172
Машиностроение	0,964	Другие услуги	0,782
Лесная и деревообрабатывающая	0,816	Управление, финансы	0,871
Целлюлозно-бумажная	1,204		

Неудивительно, с другой стороны, что самая низкая оценка (0,614) оказалась для продукции торговли. Следовательно, существующая торговая наценка (не только розничная) велика и завышена минимум на треть по сравнению с «нормальной» для российской экономики. Она действительно

⁹ Всемирный Банк. Доклад об экономике России. Март 2005. № 10. С. 15–16.

является в настоящее время очень высокой по сравнению с другими странами. Так, по оценкам Всемирного банка, доля транспортно-торговой наценки составила в России 17,6% от величины ВВП, в то время как в Великобритании – 7,8%, а в Нидерландах – 7,6%¹⁰.

Полученный из задачи вектор двойственных переменных нельзя непосредственно интерпретировать как рекомендуемые изменения цен. Спорным является вопрос о включении в цену инвестиционной составляющей, для ряда отраслей это просто недопустимо. Кроме того, для улучшения экономической интерпретации оценок необходима редукция труда – переход к измерению трудоемкости не в натуральных единицах, а в условных, в зависимости от отраслевых различий в заработной плате. Тогда, естественно, численность «условных» занятых в газовой промышленности возрастет, в сельском хозяйстве – уменьшится, что приведет к росту оценки продукции газовой промышленности и снижению ее для сельского хозяйства.

...что усиливает дефицит инвестиций

При реализации модели получены также оценки ограничений на объем инвестиций в основной капитал. Эти оценки показывают, насколько можно увеличить объем конечного потребления в экономике, если ослабить ограничения на объем используемых инвестиционных ресурсов, и характеризуют таким образом степень дефицитности последних. Полученные значения оценок свидетельствуют о том, что экономика нуждается в обновлении активной части основных фондов (машин и оборудования). Оценка ограничений 2015 г. на объем инвестиций за период 2009–2015 гг. в активную часть основных фондов составила 0,307. Это означает, что рост суммарных за период инвестиций в машины и оборудование позволит увеличить объем конечного продукта в 2015 г. на 31 коп. Здания и сооружения – относительно менее дефицитный ресурс. Соответственно, оценка ограничения по инвестициям в пассивную часть основных фондов составила 0,214.

¹⁰ World bank. Russian Economic Report. February 2004, № 7. P.14.

Реализация модели дала возможность оценить и межрегиональную дифференциацию оценок балансовых ограничений на инвестиции. Ожидаемым результатом оказалась самая низкая оценка дефицитности инвестиций в Центральном федеральном округе, и наиболее высокая – в Сибирском и Дальневосточном округах.

Помимо объективных факторов, обусловленных территориальной удаленностью, существуют и законные каналы межрегионального перетока финансовых ресурсов «по праву собственности» материнской компании и, соответственно, нерезидентов региона. В результате свободного движения капитала его отраслевое и территориальное распределение заметно отличается от распределения материально-вещественных факторов производства и трудовых ресурсов. ВРП, созданный в одном регионе, может быть законным источником доходов населения и субъектов экономической деятельности в другом регионе (в частности, это одна из главных причин заметного превышения доли Москвы в суммарных денежных доходах населения страны над ее долей в суммарном ВРП).

Инвестиции проедаются

В 2005 г. ожидается, что ВРП Москвы вырастет на 15%. Что может быть источником роста в регионе, лишенном сырьевых ресурсов, в условиях, когда российской экономике поставлены диагнозы «ресурсного проклятья» и «голландской болезни»? Расчеты по межрегиональной межотраслевой модели показали, что воспроизвести такую ситуацию можно, только изменив структуру конечного спроса в пользу региона (и, соответственно, обеспечив приток трудовых ресурсов в регион), где требуется обеспечить ускоренный рост. Поскольку 75% производимых в российской экономике товаров и услуг являются нетранспортабельными (к ним относятся строительство, а также все виды услуг), то рост спроса вызывает соответствующий рост производства независимо от наличия на территории минерально-сырьевых ресурсов. Таким образом, главным источником роста в

данном конкретном случае является концентрация финансового капитала на территории региона.

Дефицит инвестиций усиливается еще и потому, что потенциальные инвестиционные ресурсы направляются в потребление, а не в производство. Нетрудно представить себе, что и Тюменская область могла бы стать потребительским районом, если бы все сверхдоходы оставались на территории целиком, а не частью, которая инвестируется в производство. И тогда богатство минеральных ресурсов стало бы «благословением» не только для столицы.

Итак, богатство природных ресурсов оказывает неоднозначное влияние на российскую экономику. С одной стороны, в условиях продолжающегося роста цен на энергоносители происходит реальное укрепление курса рубля, что снижает конкурентоспособность предприятий, ориентированных на внутренний спрос. (Все же реальный курс рубля еще далек от паритета – в июле 2005 г. он только превысил уровень 1997 г.¹¹) С другой стороны, российские предприятия все еще располагают относительным преимуществом по уровню затрат на топливо и, следовательно, электроэнергию, а растущие доходы бюджета за счет налогообложения экспорта могут ослабить средний уровень налоговой нагрузки на производителя. Так считают эксперты Всемирного банка и называют газовую промышленность «курицей, несущей золотые яйца». Но реализация данного преимущества означает необходимость дальнейшего перераспределения добавленной стоимости между отраслями и неминуемо задевает собственников, так что трудно измыслить такие рыночные механизмы, которые полностью вписывались бы в представление о полностью либерализованной экономике.

О какой «игле» идет речь?

Чрезвычайно высокая зависимость российской экономики от уровня мировых цен на энергоносители, безусловно, имеет место. Но она получила весьма специфическое проявление, которое является продуктом исторически сложившейся конк-

¹¹ Всемирный банк. Доклад об экономике России. Ноябрь 2005. № 11. С. 25.

ретной рыночной модели, в условиях которой работают все субъекты экономической деятельности. Повышенные темпы экономического роста, имевшие место в последние годы, обеспечивались для большинства отраслей увеличением внутреннего платежеспособного спроса, напрямую связанным с изменением рублевой денежной массы. Рост внутреннего платежеспособного спроса – неперенное и главное условие роста ВВП. Другой возможный путь – высокие темпы увеличения экспорта на ближайшие годы – исключается из числа реалистических предпосылок при разработке общеэкономических прогнозов как на правительственном уровне, так и независимыми группами экспертов. Но чтобы увеличить этот платежеспособный спрос, необходимо обеспечить адекватный рост денежной массы, который в наших условиях осуществляется путем увеличения валютных резервов Центрального банка. Современный механизм денежной эмиссии по своей форме идентичен тому, который в конце XIX века был предложен министром финансов С. Ю. Витте и означал полное обеспечение денежной базы драгоценными металлами по фиксированному курсу (каждый новый рубль выпускался в обращение только в обмен на золото, поступающее в резервы Государственного банка, а золотое содержание рубля не менялось до 1914 г.).

Отличие нынешнего механизма состоит лишь в том, что роль золота в нем выполняют доллары и евро – символические валюты других стран. При ожидаемой инфляции в 2006 г. порядка 10% для обеспечения роста ВВП, например, на 6%, потребуются увеличить рублевую денежную массу примерно на 17%, т.е. увеличить резервы Центрального банка на 30 млрд дол. (при прогнозируемом стабильном курсе рубля). Иначе говоря, необходимо продать за рубеж на 30 млрд дол. товаров и услуг не для того, чтобы получить взамен другие товары и услуги, а для увеличения рублевой денежной массы. А поскольку основной экспортный товар – энергоносители, то от уровня мировых цен на них напрямую зависит и та «цена», которую должна заплатить российская экономика за рост денежной массы и внутрен-

него платежеспособного спроса, т.е. те реальные, трудовые и материальные затраты, которые необходимы для производства и транспортировки энергоносителей.

Таким образом, та «игла», на которой «сидит» российская экономика, – не нефтяная и не газовая. Если следовать традиции газетных клише, то ее следует назвать «экспортно-импортной», или «эмиссионной». На деле эта проблема, созданная нами самими, называется «активный торговый баланс», или «положительное сальдо экспортно-импортных операций» и заключается в необходимости постоянно продавать за рубеж намного больше, чем получать оттуда, ради обеспечения денежной эмиссии в необходимых масштабах. И пока цены на основные экспортные товары намного выше отечественных затрат на производство, этот «наркотик» является для нашей экономики сравнительно легким.

При сильном и неблагоприятном изменении этих цен он превратится в тяжелый со всеми вытекающими негативными последствиями, чему мы и все были свидетелями в 90-е годы, наблюдая затяжной и глубокий спад на фоне низких мировых цен на энергоносители. «Нет денег», – крылатые в прошлом слова бывшего министра финансов России А. Я. Лившица. Все остальное было в изобилии – незанятые трудовые ресурсы, свободные производственные мощности, природные богатства. Но «нет денег», и не иностранной валюты, а своих отечественных рублей. Нет денег, нет спроса, нет роста экономики. Что-то все-таки есть очень неправильное в современной рыночной экономике страны. Возможно, что в большей степени, чем А. Я. Лившиц и его современные последователи, был прав А. Смит, который объяснил (в интерпретации А.С.Пушкина) – «как государство богатеет, и чем живет, и почему не нужно золота ему, когда простой продукт имеет», но и представить себе не мог, что когда-нибудь место золота в его модели займут доллары и евро.